

ЦВЕТ И СВЕТ

В БАЛКАНОСЛАВЯНСКИХ И АЛБАНСКИХ ВАРИАНТАХ
«БАЛЛАДЫ О МЕРТВОМ БРАТЕ»*

Эта работа продолжает цикл, посвященный функционированию различных кодов балканской модели мира в текстах «Баллады о мертвом брате» (см. Макарцев 2010 о коде живого vs. коде мертвого и Макарцев (в печати) о растительном коде). Изложение сюжета и основную библиографию см. в работах И. Шишманова (Шишманов 1896; Шишманов 1898); Т. В. Цивьян (Цивьян 1973: 83–105); Ф. Арапи (Арапи 2007: 7–117). Работа учитывает материал 97 болгарских, 27 македонских и 26 албанских версий баллады¹.

Перечислим основные цвета баллады: *белый* (сюда же *русый* и *седой* — о волосах), *черный* (сюда же *вороной* — о коне), *красный*, *желтый*, *зеленый*, *синий*, *серый* и смешение цветов — *пестрый*. Для анализа дистрибуции цветочных эпитетов был составлен список лексем, которые используются в сочетании с ними (всего 89 единиц в более чем 300 сочетаниях²). Далее для каждого из цветов приводится дистрибуция по следующим тематическим группам:

1. персонажи (брат/братья, сестра, мать; персонифицированные болезни; птицы-вестники; прочие);
2. атрибуты персонажей/объекты вещного мира;
3. элементы пространства (ландшафт, растительность, строения и под.);
4. элементы времени.

Белый (болг. *бял*, макед. *бел*, алб. *i bardh*):

1. Персонажи
 - **брат**: упоминается, что у него *бяло лице* (болг., 2^x);
 - **сестра**: *бела Мария* (макед., 1^x), *бела Яна* (макед., 3^x), *бела Неделя* (болг., 1^x), *бела Петкана* (болг., 2^x), *e bardha vash* 'белая девушка'

* Статья написана в рамках проекта Программы ОИФН РАН «Конструкция и динамика текста во времени и пространстве: Балкано-балто-славика».

¹ Полный список использованных нами версий см. в (Макарцев 2009а) и (Макарцев 2009б).

² Цель работы — составление полного списка лексем в сочетании с цветовыми маркерами, но не установление частотности их употреблений. Однако, если количество сочетаний не превышает десятка, указывается точная цифра (таких абсолютное большинство).

(о сестре — алб., 1^х), к этому также *glishti i hollë e i bardh* ‘тонкий белый палец’ сестры, который она просовывает в замочную скважину, чтобы мать могла ее узнать — алб., 1^х). *Белохвостой птицей* (*bishtbardhë* ‘белохвостая’) птицы-вестники называют сестру (алб., 1^х). В балканославянских песнях у сестры *русые*, т. е. светлые волосы (*руса коса* — болг., 2^х; макед., 1^х);

- **мать:** белый цвет встречается только в одном случае: «*shkuli kripthit t'saj të bardhë*» (*побелели ее волосы* — алб.);
- **персонафицированные болезни:** белая оспа (*lia e bardhë* — алб., 3^х);
- **другие персонажи:** *бели снащици* (болг., 1^х).

2. Атрибуты/объекты вещного мира

- **лепешка** (выпекаемая сестрой для путешествия домой — якобы на свадьбу — болг., 8^х; макед., 5^х; вручаемая брату Богом/ангелом, поднимающим его из гроба — макед., 1^х);
- **полотно** (белый саван брата и белый платок сестры, с которым она водит хоро/через который целует брата/который перебрасывает во двор, чтобы мать могла ее узнать — болг., 1^х; макед., 4^х);
- **белые котлы**, с которыми сестра идет за водой и встречает у источника брата (болг., 1^х);
- **ладан** (болг., 5^х и макед., 1^х), **плесень** (болг., 3^х);
- **книга** (*бела кн'ига, цр'бно писмо* ‘белая бумага/книга с черными буквами’, по которой учится сын сестры³ — болг., 1^х).

3. Элементы пространства (все они связаны с идеей движения/пути):

- **Дальнее место**, куда выдают замуж сестру:
 - ♦ **города** (болг., 2^х);
 - ♦ **берега рек** Тунджа и Марица (болг., 1^х);
 - ♦ **море** (*Бяло море* — болг., 1^х; возможно, топоним, ср. болг. *Бяло море*, макед. *Бело море* ‘Эгейское море’);
- **локус сестры в ожидании брата:**

³ Ср. универсальное клише *белый/черный* в загадках о книге, письме и буквах на листе бумаги: *Бяла нива, черно семе; Бяла угар, черно семе, с р'ката го сееш, с езика го жьнеш; Бяла ливада с ц'рно цвеке; Бели лехи с черно посадени* (Стойкова 1970: 512-513); *Ἀσπρὸς κάμπος, μαύρα γίδια, καὶ χαράς στον π' τὰ 'χει* ‘Белое поле, черные козы, к радости того, у кого они есть’ — Χατζητάκης-Καψωμένου 2004: 111.113); *Be Yaz tarlada siyah çekirdek* ‘На белом вспаханном поле черные семена’ — Başgöz, Tietze 1973: 86.5); *Ak üstünde karalar, birbirini kovalar* ‘Черные пятна на белом, они следуют друг за дружкой’ — Başgöz, Tietze 1973: 86.11) и во многих других традициях (мы благодарны за информацию по греческим и турецким загадкам А. Е. Тунину).

- ◆ **виноградная лоза**, под которой сестра вяжет платок (макед., 1^х);
- ◆ **чешма**, куда сестра идет по воду (макед., 1^х);
- **локус брата**:
 - ◆ **дороги** (*бели равни друмове* ‘белые ровные дороги’, по которым брат отправляется за сестрой (болг., 1^х);
 - ◆ **кладбище** (макед., 1^х) / **могилы** (алб., 2^х), где похоронены братья. К этому также «белая пшеница», которую братья якобы посеяли на могилах, отчего они и стали такими высокими (болг., 1^х);
 - ◆ **церковь**, где брат покидает сестру (болг., 1^х);

4. Элементы времени

- **суббота** (болг., 1^х; в этом случае «белый» указывает не на цвет, а на свет). К дневному свету прибавим утренний: «Kur ka dalë sabah drita e bardhë...» (*Когда пришло утро, белый свет...*), застающий брата в куле у друга, которому он пообещал сестру в жены. Здесь же упомянем и свет в доме друга высоко в горах, горящий в ночи, навстречу которому едет брат по дороге из Крали (алб. «Larg pe e she' ni dritë të naltë, / Drejt at dritë Halili pe e msy»); впрочем, неизвестно, какого цвета этот свет.

Черный (болг. *черен*, макед. *црн*, алб. *i zi*):

1. Персонажи

- **мать** почернела от горя. В албанских версиях черными (= несчастными) называются мать (3^х) и сестра (3^х): *e zeza e ëta* ‘несчастливая мать’ (досл. ‘черная мать’); «Me ka erdhë, oj e zezë?» / (досл.) «С кем ты приехала, о черная?»⁴. К этому также черные одежды (их надевает мать после смерти сыновей или сестра в ожидании брата. Сестра выбирает одежды, в которой она поедет домой с братом, *të mira* ‘хорошие’ или *të zeza* ‘черные’ — это наиболее часто в арбэрешских песнях (6^х), но встречается и в других ареалах — один раз в Мирдите и один раз в македонской версии; ср. *белый* (*пурпурный*) / *черный* цвет парусов в легенде о Тесее, к этому примыкает черный платок, который носит сестра в болгарских песнях. О цвете одежды сестры, символизирующих радостное событие, см. также далес;
- **брат** почернел (2^х) и потемнел (2^х) (болг.; в одной болгарской версии почернели только его зубы);

⁴ В алб. *i zi* имеет и значение ‘несчастный’. Ср. также *pita e zezë* ‘черное дело’, как называет мать смерть своих сыновей и разлуку с выданной замуж в далекое место дочерью.

- **чума** (*черна чума, черна мория*). Чума встречается только в балканославянских версиях, а в албанских братья чаще всего погибают на войне или умирают от оспы. *Черная чума* — самое частотное из сочетаний с цветовыми эпитетами, количество его использований превышает несколько десятков;
- **птицы-вестники** (*черну пилянци, църно тиле, zog i zi* — болг., 1^x; макед., 1^x; алб., 1^x); в черных кукушек (кукушек с черным горлышком — макед., 1^x) превращаются мать и сестра после встречи.
- новые могилы на кладбище брат объясняет через смерть черных **цыган** (болг., 1^x);

2. Атрибуты/объекты вещного мира

- **гроб** / надгробный камень брата превращается в вороного коня / коня с черным седлом и попоной, на котором брат привозит сестру (болг., 1^x; макед., 1^x; алб., 1^x), а потом конь вновь превращается в гроб, также черный (болг., 2^x);
- **пыль** (болг., 8^x; чаще всего представленная через запах);
- черная **ветка/полено**, которые берет сестра, чтобы разжечь костер в ожидании брата, а черный пень (*nji cunq zi n'baçe*) предвещает ей его смерть (алб., по одному разу);
- черным **ножом** закалывает себя сестра, узнав, что ее девять братьев на самом деле умерли (в одной сильно видоизмененной по сравнению с инвариантом болгарской версии).

3. Элементы пространства

- **земля**, на которую падают мертвые мать и дочь (болг., 1^x) и в которую уходит брат (алб., 1^x). Черного цвета могила брата (алб., 1^x) и могила сестры, которую выкапывают рядом с могилой брата (макед., 1^x; в версии с измененной концовкой);
- **чужбина**: В одной болгарской версии сестру выдают замуж в черную страну («Хаида, сестру, хаида, чи шта да са женам, Нах ч'арнана зем'а, з'алва штиш да идиш»). Это место может также определяться как село Черно Меново (болг., 3^x) или как находящееся за Черным морем (болг., 2^x; алб., 1);
- **дом** (макед., 2^x; алб., 4^x — или его части, например, ворота) — иногда уточняется, что это мать покрасила его в черный цвет (алб.) или покрыла черным полотном (макед.). Во многих северогегских песнях брат объясняет черный цвет дома тем, что в селе праздновали свадьбы братьев, приехали дружки и стали стрелять из ружей, поэтому стены домов закоптились;

- **пастбища в горах** (алб., 1^х: *në bjeshkë të zeza*) / черные горы (макед., 1^х).

Красный (болг. *червен*, макед. *црвен*)

2. Атрибуты персонажей/объекты вещного мира
 - **вино**, которым наполняет фляжку брата Господь при воскрешении из гроба/вино, которое наливает ему сестра и от которого он отказывается (болг., 2^х);
 - красивые красные **одежды**, которые хочет одеть сестра, если он приглашает ее к добру, а не ко злу (макед., 1^х). К этому также красное полотенце, которое брат якобы потерял накануне, и за которым идет, чтобы скрыться от сестры и вернуться в могилу (болг., 1^х);
 - **пыль**, которой пахнет брат (болг., 2^х).

Желтый (болг. *жълт*, макед. *жолт*, алб. *i verdh*)

1. Персонажи
 - **брат** может описываться не только как почерневший, но и как пожелтевший (болг., 4^х);
 - **птицы-вестники** (*ni zok i verdhë* ‘желтая птица’ — алб., 1^х; желтым может быть и только хохолок птицы: *xulluverdhë* ‘с желтым хохолоком’ — алб., 1^х);
 - **сестра** (болг., 1^х: не в качестве указания на ее болезнь, а как синоним ‘золотая’), желтыми могут быть и ее туфельки, в которых она танцует хорошо (болг., 1^х);
2. Атрибуты персонажей/объекты вещного мира
 - **фляжка** (атрибут брата — при воскрешении из гроба: болг., 8^х), к этому также желтую здравицу, которую сестра хочет наполнить вином, чтобы поехать домой (болг., 1^х);
 - **свечи**, которые мать ставит на могилах всех братьев, кроме младшего/которые при восстании брата из гроба превращаются в (золотые) стремяна или узды (болг., 5^х). Желтого цвета и свечи, которые должна сделать сестра, чтобы пойти в церковь на венчание (болг., 1^х). Желтого цвета воск (болг., 4^х) и ладан (в тех случаях, когда он не белый — макед., 1^х).
 - **жолти фарак** ‘желтая золотая пластинка’ для украшения букетиков из базилика и зеленого плюща, которые сестра собирается подарить братьям на свадьбу (макед., 1^х), а также *жълти ялдъзи* ‘золотые монеты’, ожерелье из которых надевает сестра на свадьбу (болг., 1^х).

Зеленый (болг. *зелен*, макед. *зелен*)

В большинстве балканославянских версий эпитет 'зеленый' постоянно сопутствует растениям⁵:

2. Атрибуты персонажей/объекты вещного мира

- **базилик** (2^x) и бузина (1^x), которыми пахнет мертвый брат (болг.);
- **клевер** (макед., 1^x) и трава (болг., 1^x), пахнувшие воском;
- **верба**, к которой сестра прививает виноградные черенки, поняв буквально слова матери: «Когда родит верба виноград, тогда и ты к нам вернешься» (болг., 1^x);
- **плющ**, из которого сестра должна сделать букеты на свадьбу братьев (макед., 1^x) — к этому и венок, который делает мать и поет, хотя на самом деле она оплакивает своих сыновей (макед., 1^x), а также зеленые венки, которые сестра носит на своей свадьбе (макед., 1^x);

К этому также

- **плесень** (болг., 1^x), которой пахнет брат и
- **ткань**, в которой приносят голову доброго молодца в дом сестры, выданной за разбойника (в одной из сильно видоизмененных версий «Баллады...») — макед., 1^x)

3. Элементы пространства (растительность)

- **лес**, который проезжают сестра с братом (болг., 3^x);
- **виноградник**, в котором сестра нарезает ветки винограда, чтобы привить их к вербе (макед., 1^x);
- **луг**, на котором брат собирается пасти коня в качестве предлога, чтобы оставить сестру (болг., 1^x; макед., 1^x).

Синий, голубой (болг. и макед. *син*)

1. Персонажи

- **мать** после смерти братьев становится похожей на **синюю** кукушку (макед., 1^x).

2. Атрибуты персонажей / объекты вещного мира

- **синее седло** упоминается в доступных нам болгарских и македонских версиях 8 раз, это единственный цвет, который может быть у седла (в албанских версиях седло/попона коня брата только черные). Скорее всего, *синее седло* является клишированным сочетанием

⁵ В использованных нами албанских версиях эпитет 'зеленый' отсутствует. Более подробное растительный код «Баллады...» рассматривается в другой нашей работе: Макаревич (в печати).

нием. Дополнительный поиск по песням, вошедшим в первые восемь томов собрания «Българско народно творчество» (БНТ I–VIII 1961–1963) утвердил нас в этом предположении; был зарегистрирован даже такой оксюморонный оборот, как *синьо седло алено* («Че му купи врано конче хранено, че му купи синьо седло алено, че му купи руба, мама, бошняшка» — БНТ III: 358).

3. Элементы пространства

- **объекты космоса:** *синее небо* (болг., 1^х: «Дванайсе свьуркьи свьуреха, / *Синьо са небо* разтвори, / Дребние звезде падаха. / Га са Драгана извьели, / Черна са чума ввьели»);

Серый (болг. и макед. *сив*)

1. Персонажи

- **братья** называются серыми соколами (болг., 1^х).

2. Атрибуты персонажей/объекты вещного мира

- серые **коровы** — атрибут сестры (болг., 1^х; к этому также образ сестры-*пастушки* в албанской песне из Лежи).

Пестрый (болг. *пъстър*, *шарен*, макед. *шарен*) — смешение цветов

1. Персонажи

- **сокол-вестник** (болг., 1^х).

2. Атрибуты персонажей/объекты вещного мира

- **фляжка** как атрибут брата (болг., 8^х);
- **кувшины**, с которыми сестра идет за водой (болг., 1^х);
- **платок**, который вяжет сестра в ожидании брата (макед., 1^х);
- **прялка**, которой мать подперла ворота, чтобы чума не могла вновь войти во двор (болг., 1^х).

Пестрота в архаической картине мира часто указывает на выход из рамок обычного, поскольку она представляет собой переход между разными состояниями (между светом и тьмой, этим и иным миром, белым и черным)⁶. Это качество имеют объекты и вещества, исполняющие роль медиатора между мирами (Ганева, Петрова 2004; Ганева, Петрова 2005).

В контексте баллады особую важность приобретает оппозиция светлый/темный (как частный случай — белый/черный), во многих фрагментах накладываемая на оппозицию живой/мертвый. Наиболее явно эта оппозиция прослежива-

⁶ Ср. также *пестроту* болезней (болг. *едра шарка* ‘оспа’, *дребна шарка* ‘корь’ как производные от *шарен* ‘пестрый’).

ется в албанских версиях, где *белый* и *черный* являются практически единственными цветами: сестра ассоциируется с белым цветом, а брат — черного цвета и на черном коне, в черное одета мать и окрашены дома, в черную землю уходит брат для окончательного упокоения, черные одежды должна одеть сестра, если дома случилось несчастье. Впрочем, граница между мирами в «Балладе...» достаточно зыбкая, ср. белый/черный в применении к смертельной болезни (*белая оспа* в албанских версиях *изофункциональна черной чуме* в балканославянских версиях), а также *белый* цвет могил братьев в албанских версиях.

В болгарских и македонских версиях, помимо совпадений с албанскими, есть и другие элементы текста, связываемые с черным или белым цветом: черного цвета чума и место на чужбине, куда выдают замуж сестру, а приближение мертвых братьев к дому сестры узнается по *мгле* и *тьме*, которая встает на дороге. Белого цвета элементы пространства, связанные с идеей движения/пути (местонахождение сестры, выданной замуж далеко: белые города, белые берега рек, Белое море; локус сестры: белая виноградная лоза, белая *чешма*; локус брата по дороге между мирами). Однако, цветовая палитра болгарских и македонских версий значительно более богатая, чем албанских. И там в конкуренцию с белым/черным могут вступать и другие цвета, ср. вариации в цвете пыли/плесени (черная, белая, красная, зеленая) или в цвете птиц (-вестников) (черный, желтый, синий, пестрый).

В балканославянских версиях наблюдается повышение частотности других цветов (красный, желтый, зеленый, синий, серый и пестрый) при переходе от *мертвого* к *живому*: «И Богу са е смилило, / Даде му Господ, даде му: / Јот носило добра коња, / Јот покривка *синьо* седло, / Јот кржстат *жълта* бжклица. / Наља Павел *жълта* бжклица, / Наља ја с вино *червено*, / Та па си коња воседна, / У Драганкини јотиди» (болг.). Как можно заметить, постоянные эпитеты встраиваются в текст «Баллады...» и начинают играть там новые роли: в приведенном отрывке все три эпитета являются постоянными, но их использование в ключевой точке текста (метаморфозы брата при восстании из гроба) подчеркивает совершающийся переход.

Многие эпитеты из перечисленных выше являются постоянными (типа *белое лицо*, *желтая фляжка*, *зеленая трава*, *синее седло*, *красное вино*), то есть неуникальными для «Баллады...». И тем не менее, мы сочли необходимым включить их в общий список, поскольку они участвуют в конструировании текста «Баллады...»: в «уникальном монтаже типовых элементов» (Цивьян 1999: 284).

При этом, если противопоставление между *светом* и *тьмой* играет определяющую роль, то указание на источник света отсутствует: мир «Баллады...» — это мир без солнца и луны⁷, где каждый объект светится не

⁷ Звезды в мире «Баллады...» не светят, а падают с *синего* неба.

отраженным светом, а сам по себе принадлежит либо к области света, либо к области тьмы.

Литература

- БНТ I–VIII 1961–1963 — Българско народно творчество в тринадесет тома. София, 1961–1963.
- Ганева, Петрова 2004 — Б. Ганева, А. Петрова. Семантичният преход *пъстър-лукав* в балканските езици // Сборник в чест на Ангел Давидов. Материали от Международна научна конференция. Велико Търново, 2004. С. 427–440.
- Ганева, Петрова 2005 — Б. Ганева, А. Петрова. Пъстрото като връзка и преход между различни състояния (за митологичната основа на няколко балкански езикови единици) // 10 години специалност Балканистика. Пети балканистични четения. София, 2005. С. 11–21.
- Макарцев 2009a — М. М. Макарцев. Чи съ живи фанъли, чи съ мъртви пусъли — несвидетелски форми как маркер конца текста // И. А. Седакова и др. (ред.), Доклади российских ученых. X Конгресс по изучению стран Юго-Восточной Европы (Париж, 24–26 септември 2009 г.). СПб., 2009. С. 198–216.
- Макарцев 2009б — М. М. Макарцев. Финал «Баллади о мертвом брате»: пересказ, переключение кода и превращение // И. А. Седакова и др. (ред.). Переходы. Перемены. Превращения. (Балканские чтения 10. Тезисы и материалы.) М., 2009. С. 169–176.
- Макарцев 2010 — М. М. Макарцев. От мертвого к живому: метаморфозы в балканской «Балладе о мертвом брате» // Топоровские чтения I–IV. Избранное. М., 2010. С. 182–195.
- Макарцев (в печати) — М. М. Макарцев. Растительный код в «Балладе о мертвом брате» // Материали круглого стола «Цветница. Dimpnica floriilor. Βαρυτοστριατόη. Diela e lulvet... Растительный код Вербного воскресенья в балкано-балтославянском ареале».
- СБНУ — Сборник за народни умотворения, наука и книжнина. София, 1889. Кн. I –.
- Стойкова 1970 — С. Стойкова. Български народни гатанки. София, 1970.
- Цивьян 1973 — Т. В. Цивьян. Сюжет «приход мертвого брата» в балканском фольклоре (к анализу сходных мотивов) // Труды по знаковым системам VI. (Ученые записки Тартуского государственного университета. Выпуск 308.) Тарту, 1973. С. 83–105.
- Шишманов 1896 — И. Шишманов. Пъсенъта за мъртвия братъ въ поезията на балканскитѣ народи, часть I // СБНУ XIII. София, С. 474–570.
- Шишманов 1898 — И. Шишманов. Пъсенъта за мъртвия братъ въ поезията на балканскитѣ народи. Ч. II–III // СБНУ, XV. София, 1898. С. 449–600; 1–186.
- Arapı 2007 — F. Arapı. Shënime rreth këngës së “Motrës dhe vëllait të vdekur” në traditën popullore shqiptare // F. Arapı. Këngë të moçme shqiptare. Tiranë, 2007. F. 7–118.
- Basgöz, Tietze 1973 — I. Basgöz, A. Tietze. Bilmece: A Corpus of Turkish Riddles. Berkeley; Los Angeles; London, 1973.
- Χατζητάκη-Καψωμένου 2004 — Χ. Χατζητάκη-Καψωμένου. Θησαυρός νεοελληνικών αινυγμάτων. Ηρακλείο, 2004.

*Сборник подготовлен в рамках Программы ОИФН РАН
«Текст во взаимодействии с социокультурной средой:
Уровни историко-литературной и лингвистической интерпретации»,
проект «Конструкция и динамика текста во времени и пространстве:
балкано-балто-славика»*

*Издание выполнено при финансовой поддержке РФФИ,
грант № 11-06-06022-г*

Редколлегия:

М. М. Макарец, И. А. Седакова, Т. В. Цивьян

Балканский спектр: от света к цвету. — М.: ПРОБЕЛ-2000, 2011. —
200 с. (Балканские чтения 11. Тезисы и материалы.)

ISBN 978-5-7576-0226-4

© Институт славяноведения РАН.
Центр лингвокультурных исследований
«Balcanica», 2011

ISBN 978-5-7576-0226-4

© Коллектив авторов, 2011

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Вяч. Вс. Иванов</i> (Москва–Лос-Анджелес)	
Семиотика и нейросемиотика цвета	6
<i>Brian D. Joseph</i> (The Ohio State University)	
Sound symbolism and light in the Balkans	8
<i>Петя Асенова</i> (София), <i>Уте Дукова</i> (Франкфурт на Майн)	
<i>Homo balcanicus</i> в мрак и на светлина	9
<i>А. А. Новохатько</i> (Фрейбург)	
Тьма и мрак в древней аттической комедии	15
<i>М. Евзлин</i> (Мадрид)	
Свет и пространство в «Погребении графа Оргаса» Эль Греко	19
<i>Емилија Црвенковска</i> (Скопје)	
<i>Светлината</i> во црковнословенската химнографија на Балканот	24
<i>Людмила Попович</i> (Белград)	
Блеск как прототип цвета в языковой картине мира славян (на примере анализа цветообозначений в сербском, русском и украинском фольклоре)	29
<i>Mirjam Mencej</i> (Ljubljana)	
Witches in the shape of lights and fires	34
<i>Л. Н. Виноградова</i> (Москва)	
Светоносные ночные духи в мифологии западных и южных славян	40
<i>Н. Н. Казанский</i> (Санкт-Петербург)	
Светозарность цвета в Древней Греции и в Риме	45
<i>Л. И. Акимова</i> (Москва)	
Раннегреческий хроматизм в его отношении к пространству — времени	55
<i>Т. Ф. Тенерик</i> (Москва)	
Pallentia oga (комментарий к X,822, Verg. Aen.) или к вопросу о семантике цвета в «Энсиде» Вергилия	59
<i>Victor Friedman</i> (University of Chicago)	
Balkanisms of Color: Black, and White and Red All Over	63
<i>Н. В. Злыднева</i> (Москва)	
Мифопоэтические модели балканского спектра в искусстве и литературе XX века	67

<i>А. А. Новик</i> (Санкт-Петербург)	
Краситель — краска — цвет — свет в одежде и традициях албанцев	71
<i>А. А. Плотникова</i> (Москва)	
Цветовой спектр при определении судьбы ребенка у славян на Балканах: «рубашечка новорожденного»	77
<i>А. П. Якимова</i> (Москва)	
Цвет одежды как маркер жизненного пути болгарина	81
<i>Анастасия Петрова</i> (Велико Тырново)	
Об эмоциях, их «доме» и цвете (взгляд на <i>зеленый</i> и <i>красный гнев</i> в балканских языках)	86
<i>Любинко Раденкович</i> (Белград)	
Красный цвет в погребальной обрядности и народной демонологии славян	94
<i>Д. С. Ермолин</i> (Санкт-Петербург)	
Цвет на границе миров: семантика цвета в похоронной обрядности албанцев Приазовья	100
<i>М. М. Макарец</i> (Москва)	
<i>Цвет и свет</i> в балканославянских и албанских вариантах «Баллады о мертвом брате»	105
<i>Ф. А. Елоева</i> (Санкт-Петербург)	
Цветная память Кавафиса	114
<i>Анастасия Романова</i> (Кишинев)	
Цветная память Элиаде	116
<i>И. А. Седакова</i> (Москва)	
<i>Свет и цвет</i> в романе Петре М. Андреевского «Пырей»	119
<i>Dagmar Burkhart</i> (Hamburg)	
Licht/Dunkel und Weiss/Rot in Performances von Marina Abramović	123
<i>Т. В. Цивьян</i> (Москва)	
Балканский свет и цвет в мозаиках Газанфера Байрама	128
<i>Zmago Šmitek</i> (Ljubljana)	
Symbolism and classification of colours in the Slovenian folk culture	133
<i>О. В. Белова</i> (Москва)	
Цветовой код народной культуры в словаре «Славянские древности»	138
<i>А. В. Жугра</i> (Санкт-Петербург)	
<i>Свет</i> в албанском эпосе	142

<i>Н. Г. Голант</i> (Санкт-Петербург)	
Цветовая символика в румынских традиционных оберегах и цветковые характеристики мартовских нитей	146
<i>А. Б. Ипполитова</i> (Москва)	
Цвет в слове и цвет в изображении: соотношение спектров в тексте и миниатюрах Лицевого травника конца XVIII в.	150
<i>В. Г. Колосова</i> (Санкт-Петербург)	
«Огненные» травы в славянской народной ботанике	155
<i>М. В. Домосилецкая</i> (Санкт-Петербург)	
Незеленое растение повилика (фитонимы для <i>Cuscuta</i> на Балканах)	159
<i>А. Е. Тунин</i> (Москва)	
Цветовой код в новогреческих загадках	166
<i>Ronelle Alexander</i> (University of California, Berkeley)	
Bulgarian Dialects and the Balkan Model of the World	171
<i>А. Х. Гирфанова, Н. Л. Сухачев</i> (Санкт-Петербург)	
Цветовые обозначения тюркского происхождения в языках Юго-Восточной Европы (монохромные и смешанные тона)	174
<i>Ю. А. Лопашов</i> (Санкт-Петербург)	
К вопросу о морфологической вариативности турцизмов в греческом языке	182
<i>Eleni Bužarovska</i> (Skopje)	
The polysemy of <i>saka</i> in the Balkan context	186
<i>Evangelia Adamou</i> (Paris)	
A Temporal Set of Uses of the Deictic Suffixes in a Pomak Variety of Thrace, Greece	194
<i>А. Н. Соболев</i> (Санкт-Петербург–Марбург)	
Балканская лингвокультурная антропогеография и принцип множественности	199